

ФЕНОМЕН БЮРОКРАТИИ КАК ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ВЛАСТЬ

Вопрос о бюрократизме в данное время является особенно важным как в теоретическом, так и в практически-политическом понимании. Украина переживает глубокие социальные преобразования. А борьба с бюрократизмом имеет особую значимость в переломные моменты, во время перехода от одной системы управления к другой, когда нужно максимум деловитости, скорости, энергии.

Практика убедительно свидетельствует, что добиться сколько-нибудь серьезного ограничения бюрократизма можно, лишь опираясь на глубокие научные исследования. Тем временем, эти вопросы длительное время находилось в числе тех многочисленных животрепещущих проблем, которые всячески обходились, оставались без надлежащего внимания. В то же время, нарастание бюрократических тенденций во всех сферах общественной жизни обуславливает интерес широкой общественности к этой проблематике. Дефицит научных исследований стремятся хотя бы частично заполнить средства массовой информации, в которых только попутно фиксируются факты бюрократизма в деятельности разных управленческих структур.

Возникает вопрос: что же конкретно в наши дни питает административный произвол и бумаготворчество, что порождает психологию безответственности, чиновничье чванство?

Бюрократизм в условиях украинского общества - сложная и комплексная научная проблема, которая включает большое множество самостоятельных аспектов. Ее успешная разработка требует общих, скоординированных усилий представителей разных общественных наук: историков и экономистов, философов и социологов, юристов и психологов. См. например: [1;2;3;4] и др. Чтобы осмыслить сущность и природу бюрократизма в украинском обществе нужно охарактеризовать еще советский бюрократизм. Почему за послеоктябрьские десятилетия бюрократизм вместо того, чтобы погибнуть, разросся к настолько опасным границам, а сегодня является главным препятствием устойчивого развития?

В научной литературе под бюрократизмом нередко понимают разные, но похожие проявления социально-политической реальности как буржуазного, так и некапиталистического мира. При этом за пределами анализа обычно остается не только вопрос о специфике бюрократизма в условиях разных общественных систем, но и то общее, что, возможно, характерно для исторически разных его типов. И в конце концов, бюрократизм отождествляют с бюрократией, употребляя эти слова как синонимы. Именно поэтому необходимо прежде всего разобраться в содержании понятий "бюрократия" и "бюрократизм", обнаружить их соотношение.

История бюрократии исчисляется многими столетиями. Однако научные представления о ней стали формироваться лишь с возникновением марксизма [5]. К. Маркс уже в ранних работах подверг критике заносчивость и корыстные

намерения бюрократического чиновничества, показал противоположность, враждебность интересов бюрократии как особого социального класса интересам трудящихся классов. Он открывает действующий в бюрократическом мире закон иерархии, согласно которому высшие административные чины "все лучше знают", а низшие - доверяют бюрократическому пониманию вышестоящих. Бюрократия руководствуется взглядами, согласно которым граждане государства делятся на две категории: активных, сознательных граждан, которые управляют, и категорию пассивных, несознательных граждан, которыми управляют. Чиновник, по словам К. Маркса, государственный интерес сводит к уровню своего личного дела, так что все другие смертные оказываются отстраненными от участия в государственной жизни [6]. По всей видимости, уже здесь Марксом намечены общие контуры понимания сущности бюрократии как разрыва и взаимного противоречия субъекта и объекта управления.

Для понимания сущности бюрократии исключительно важное значение имеет Марксов анализ взаимосвязи бюрократии и государства, который содержится в работе "К критике гегелевской философии права". Бюрократия, пишет он, создает особую корпорацию, замкнутое общество в государстве. Именно поэтому бюрократия по своей сущности есть "государственный формализм", "государство как формализм", мнимое государство рядом с реальным государством. "Бюрократия должна... защищать *мнимую* всеобщность особого интереса, корпоративный дух, чтобы спасти мнимую особенность всеобщего интереса, свой собственный дух" [7].

В основе бюрократии лежит обуславливаемое корпоративными бюрократическими интересами стремление верхов подчинить функционирование государства укреплению и сохранению своего господствующего привилегированного положения. В бюрократии тождественность государственного интереса и личных частных интересов выражены в такой форме, которая государственный интерес сводит к личным частным интересам, которые противостоят другим частным интересам. Бюрократия не только владеет государством, превращая ее в свою частную собственность, но и считает себя именно конечной целью государства. При этом фактически государство существует уже лишь в виде разных бюрократических сил, связанных между собою с помощью субординации и слепого подчинения [8]. Исходя из того, что бюрократия есть по своей сущности "государство как формализм", К. Маркс отмечает, что она является таким и по своей цели, поскольку делает формальные цели своим содержанием и всюду вступает в конфликт с реальными целями государства. "Она вынуждена поэтому выдавать формальное за содержание, а содержание - за что-то формальное. Государственные задачи превращаются в канцелярские задачи, а канцелярские в государственные" [9]. В силу того, что государство и его основные структуры обюрокративаются, чиновники неизбежно превращаются в бюрократов, для которых государственная цель превращается в их личную цель, в погоню за чинами, в стремление сделать карьеру. Система бюрократических отношений носит тотальный характер. "Бюрократия есть круг, из которого никто не может выскочить" [10].

В. И. Ленин, как и К. Маркс, рассматривал бюрократию как систему управления (учреждение, аппарат, орган), для которой характерны полновластие чиновников, их монополия на формирование и проведение политики, частичное или полное отсутствие выборности и назначаемость чиновников сверху, фактическая неподотчетность их гражданам. Под бюрократией В. И. Ленин понимал также особый слой людей, которые специализируются на управлении, оторваны от масс и находятся в привилегированном положении [11]. Марксистско-ленинские сущностные характеристики бюрократии нашли отображение в ее общем определении, которое стало хрестоматийным и вошло во все энциклопедические издания. В нем бюрократия рассматривается как специфическая форма социальных организаций в обществе (политических, экономических, идеологических и др.), суть которой состоит в отрыве центров исполнительной власти от воли и решений большинства членов организации, в верховенстве формы над содержанием, в подчинении правил и задач функционирования организации целям ее сохранения и укрепления [12]. Из содержания данного определения, казалось бы, выразительно вытекает, что в нем отмечены общие, универсальные сущностные характеристики бюрократии, и потому оно относится к *бюрократии вообще*, независимо от ее конкретно-исторических форм. Однако традиционно считалось, что оно относится лишь к классово-антагонистическому обществу. Утвердилась мысль, что бюрократия может существовать только в условиях частной собственности и эксплуатации одного класса другим, только при наличии классовых антагонизмов. Согласно подобной логике, если в обществе нет эксплуататорских классов и классовых антагонизмов, то должна отсутствовать и бюрократия. Другими словами, думали, что если уничтожаются классовые основы существования бюрократии в буржуазном обществе, то тем самым ликвидируются не только все условия, но и самая возможность существования какой-либо бюрократии вообще. Такой подход глубоко укоренился в советской научной литературе, и превратился в неопровержимую догму. Однако факты говорят другое: даже при исчезновении классовых антагонизмов, бюрократы и бюрократизм продолжают существовать. Бюрократия продолжает существовать, только в другой форме и связана она теперь не с наличием классовых антагонизмов, а с неискоренимым желанием владеть чем-то: нельзя было владеть материальными благами, но можно было ими управлять, то есть бюрократия из системы управления обществом превращается в класс, который "владеет" общественной собственностью, которая в свою очередь становится государственной. Как Маркс, так и Ленин связывали отсутствие бюрократии при социализме с реализацией целого комплекса принципиальных условий. Однако уничтожение эксплуататорских классов и классовых антагонизмов они рассматривали как первые шаги на пути к обществу без бюрократии. К. Маркс прямо указывал, что, когда исчезнет классовое господство, не будет государства в нынешнем политическом понимании слова [13]. Как прообраз социалистического государства, то есть, не-государства в собственном содержании слова, полугосударства, К. Маркс рассматривал Парижскую коммуну, характеризуя ее как народ, который действует сам и для самого себя [14]. В Коммуне общественные должности перестают быть собственностью ставленников

центрального правительства. Все должностные лица должны избираться открыто, быть ответственными, точно выполнять волю народа и могут быть уволены в любое время. Служебные обязанности всеми должностными лицами снизу доверху должны выполняться за заработную плату рабочего. Всякие привилегии и выдача денег на представительство высшим государственным чинам исчезают вместе с этими чинами. Так К. Маркс характеризует общественное устройство Коммуны [15]. Конечно, Парижская коммуна просуществовала недолго. В силу этого ее опыт носит в известной мере ограниченный характер, а отдельные ее начинания могли обозначить только направление, в котором развивается управление народом с помощью самого народа.

В. И. Ленин, базируясь на марксистском анализе опыта Коммуны, также указывал, что при социализме должностные лица перестают быть бюрократами и чиновниками. Однако, как он подчеркивал вслед за Марксом, это происходит не само собою, а лишь "в меру введения, кроме выборности, еще сменяемости в любое время, а также сведение платы к среднему рабочему уровню, и замены парламентарных учреждений "работающими", то есть которые выдают законы и внедряют их у жизни" [16] В. И. Ленин писал, что при социализме "впервые в истории цивилизованных обществ *масса* населения поднимется к самостоятельному участию не только в голосованиях и выборах, но и в повседневном управлении. При социализме все будут управлять поочередно и быстро привыкнут к тому, чтобы никто не управлял" [17]. Так представляли себе Маркс и Ленин важнейшие социально-политические условия, которые должны сложиться в обществе для того, чтобы в нем отсутствовала бюрократия, чтобы оно могло называться в самом деле социалистическим. А, как известно, бюро-кратизм не является врагом социализма, он есть врагом государства, его народа и общества в общем, поскольку паразитирует на нем. На мой взгляд, "революция" 91-го года завершилась победой не демократии, а бюрократии, которая заинтересована лишь в собственном воспроизведении и отнюдь не в развитии науки, экономики, культуры. Бюрократы не объявляли войну социализму, они подточили его изнутри. Сегодняшний бюрократизм - это мутант социалистической командно-административной системы, который приспособился к новым условиям, но не изменил своей сущности. Настоящая бюрократия умеет руководить лишь послушными массами, которые живут в постоянном напряжении от волнения за свой лоток на базаре или клочок огорода. Но руководить процессами выхода из кризиса старая-новая бюрократия не желает. Преобразования, которые происходили в нашем государстве за годы его независимости, не затронули бюрократии, не подорвали ее могущества, а потому не могли привести к улучшению состояния дел, приостановить процессы упадка и деградации. Бюрократизм - враг общественного прогресса. Поэтому, пока реальная власть в государстве находится в руках бюрократов, преодоление кризиса невозможно

Литература

1. Бузгалин А. В., Колганов А. И. Анатомия бюрократизма. М., 1988.
2. Курашвили Б. П. Борьба с бюрократизмом. М., 1988.
3. Гудков Л., Левада Ю., Левинсон Л., Седов Л. Бюрократизм и бюрократия: необходимость уточнений // Коммунист. 1988. № 12.
4. Худокормов А. Г. Экономические корни бюрократизма. М., 1988.
5. Становление взглядов К. Маркса на проблему бюрократии подробно исследовано в монографии В. П. Макаренко "Анализ бюрократии классово-антагонистического общества в ранних работах Карла Маркса" (Ростов, 1985).
6. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-1, С. 199 - 203.
7. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-1, С.270.
8. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-1, С. 272-273.
9. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-1, С. 271.
10. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-1, С. 271.
11. Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т- 1, С. 439-440; Т- 7, 136-138; Т-33, С.115.
12. Велика Радянська Енциклопедія. 3-е изд. Т. 4. М., 1971.
13. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-18 С.616.
14. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-17, С. 525.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Изд. 2-е. Т-17, С. 342-344.
16. Ленин В. И. Полн. собр. соч. , Т-33, С. 115
17. Ленин В. И. Полн. собр. соч. , Т-33, С. 116